

Начало февраля ознаменовалось важным событием, которое непосредственно касается проведения учебного процесса. Спустя шесть лет работы в Нижегородском колледже малого бизнеса у меня появился новый рабочий кабинет. Это кабинет 64, который находится во втором корпусе.

В кабинете был проведен очень хороший ремонт, установлены новое оборудование и мебель. Однако, что гораздо важнее, этот кабинет оборудован всем необходимым для проведения предметов на самом высоком уровне. Есть современные ноутбуки, на которых установлены современные программы. Здесь нужно сделать отдельный акцент на том, что в прошлом кабинете, на тех компьютерах, перечень установленных программ был гораздо хуже, что создавало определенные препятствия для проведения занятий. И вот теперь, наконец, эта проблема исчезла.

Это и обычные программы, которые называются офисными программами, но, что гораздо важнее, имеются и специальные программы – Adobe Photoshop, Corel Draw и т.д., – которые позволяют студентам проходить углубленное изучение предметов.

Всего этого бы не было без внимательного отношения к

цифровому образованию детей заместителя директора Д.Ю. Яшенкова, ну и, конечно же, самого руководителя. Несмотря на завершение переезда из моего предыдущего кабинета в новый, он всегда продолжает быть на связи и решать текущие проблемы.

Отдельно хотелось бы отметить оформительскую работу преподавателя колледжа малого бизнеса Ольги Владимировны Бабушкиной, которая, подключив к своей идее детей, очень

изысканно оформила одну из стен моего нового кабинета. Благодаря ее стараниям и стараниям маленьких художников, на ней появился нижегородский олень!

Но несмотря на благоприятный эффект от такого новшества, нельзя не убрать ту каплю грусти, которая есть. Для этого следует немного отмотать назад временную ленту и вспомнить события шестилетней давности.

Первый раз мне пришлось оказаться в своем прошлом кабинете 201 где-то в начале января 2018 года. В то время я только-только начал работать в Нижегородском колледже малого бизнеса. В администрации колледжа в

то время работала С., которая зашла в него и попросила убрать новогодние декорации, которые висели еще с нового года. Это было сделано. Впоследствии С. в него часто заходила и считала своим. Видимо, сказывалась инерция времени: он действительно официально числился на ней, пока к работе не приступил я. В том кабинете была первая встреча с С., а их с того момента было много. И мой старый кабинет часто был яблоком раздора между мной и С. Она проводила в нем свои уроки и

ее мало интересовало, что официально по расписанию урок-то в нем был у другого преподавателя... Но это, как говорится, дела давно минувших дней.

В нем всегда проводились совещания, которые, кстати, проводились каждый четверг. Была на них в качестве выступающих и сама С. И стены кабинета 201 видели многое... А ближе к июню С. вежливо просила меня убраться, поскольку начиналась приемная комиссия, а самой главной в этой комиссии была, безусловно, С.

Не стоит, однако, думать, что у меня остались обиды на С. Да, конечно, они были. Но были недолгое время. Все-таки С. была профессионалом и полезные дела перевешивали ее вредность.

Все-таки, как мне кажется, стены – это немые свидетели и то, что они видели, навсегда останется в них; и неважно, что будет дальше.

На данный же момент можно констатировать тот факт, что кабинета 201 больше нет. Больше там никогда не соберутся на урок дети; больше там никогда С. не проведет совещание в четверг.

Да, там навсегда осталась часть моей жизни длиной в шесть лет. И притом, далеко не самая плохая...

В.В. Смородин